

Выговорив всё залпом, он обнаружил, что все заготовленные вежливые фразы и черновики вылетели у него из головы. Нервно взглянув на Е Цзыси, он действительно увидел, что тот снова задумался, только на этот раз его лицо было выражало глубокую печаль!

Чтоб тебе пусто было!

Весь следующий месяц Ли Юэ и Хань Фэн не возвращались в секту. Они вернулись только тогда, когда Сяо Цзюньи уже с трудом мог возобновить тренировки с мечом, но вернулись они покрытыми ранами.

У Хань Фэна дела обстояли лучше, он лишь выглядел немного уставшим, но тело Ли Юэ было покрыто множеством ран от мечей и ножей, и она даже некоторое время находилась в бессознательном состоянии.

— Что вы вообще делали?! — Е Цзыси, услышав новости, прибежал к ним, но вид свежей крови резанул глаза, и он впервые потерял контроль, закричав на них в гневе.

— Все в порядке, малыш Е Цзыси, мы просто отправились выполнить небольшое задание и немного неосторожничали. Смотри на меня — вроде бы ничего? А Ли Юэ — женщина, она слабее от природы. Эти раны выглядят страшно, но на самом деле скоро заживут...

Хань Фэн положил руку на плечо Е Цзыси, на лице играла привычная хулиганская улыбка, глаза щурились. Если бы не синяки под глазами и красные прожилки на глазных яблоках, его веселое поведение могло бы ввести в заблуждение.

Е Цзыси холодно смотрел на него, затем оттолкнул рукой прочь.

— Какое задание могло покалечить вас так сильно? Я хочу слышать правду...

Он не успел договорить, его ладонь только коснулась груди Хань Фэна, и он не применил особой силы, как вдруг услышал сдерживаемый стон боли у него изо рта. Мгновенно изменившись в лице, он потянул человека обратно, обеими руками схватил его за воротник и резко раздернул в стороны, после чего резко замер.

— ...Кто это сделал? — Губы Е Цзыси слегка дрожали, суставы пальцев побелели от напряжения, качественная ткань одежды Хань Фэна уже издавала треск рвущейся материи.

На смуглой коже виднелся синяк в форме ладони, явно полученный от удара прямо в грудь. Внутренняя сила того, кто ударил, была настолько глубокой, что разорвала окружающие меридианы. По краям четкого отпечатка ладони расползались тонкие и густые кровавые прожилки — зрелище ужасное.

Получается, этот человек с виду выглядит нормально, а на самом деле — сплошные внутренние травмы?!

— Ничего страшного, ка-кашель, отпусти меня, мне неловко, — Хань Фэн неловко отвернулся, но его рот продолжал нести всякую чушь, пытаясь разрядить обстановку. — Я еще не женился, даже жена не видела моего тела. Неужели малыш Е Цзыси собирается взять на себя ответственность за меня...

Он повернулся с улыбкой, но постепенно затих.

— Я спрашиваю, кто вас ранил? — Глаза Е Цзыси уже покраснели, зрачки медленно покрылись

кровавым налетом, словно завесой из не рассеивающейся кровавой дымки, исходящей от сильной убийственной ауры.

— Эм... правда, все в порядке, просто выглядит страшно, на самом деле не так серьезно...

Хань Фэн не успел закончить свои оправдания, как Е Цзыси схватил его за воротник и притянул к себе. Несмотря на то, что он был на полголовы ниже, этот необычайно красивый юноша в этот момент излучал мощный дух, заставивший Хань Фэна на мгновение испытать удушье, и он больше не смел открыть рот.

— Не заставляй меня спрашивать в третий раз.

— ...Мы выяснили, что единственная сейчас жемчужина застывшего аромата пылится в сокровищнице Альянса боевых искусств и не используется. Мы хотели провести разведку, а потом придумать план, но только лишь подобрались к сокровищнице, как нас обнаружили люди из Школы Хаоюй. Нам пришлось приложить немало усилий, чтобы выбраться.

Хань Фэн опустил голову, глядя на лицо Е Цзыси, но не решаясь посмотреть ему в глаза. Тон его был легким, словно они пробирались не в штаб-квартиру Альянса боевых искусств, охраняемую тысячами людей, а просто прогулялись в заднем саду полюбоваться цветами.

А тот самый удар ладонью, который он получил, был нанесен не «Ладонью Изначального Хаоса», а просто так, случайно, словно какой-то подросток подрался и хлопнул его.

— Вас всего двое, и вы пошли учиться шпионажу у других? — Е Цзыси был почти в ярости, а вслед за этим в грудь поднялась и распирала кислота, переполняя горечь и боль.

И это все из-за него!

Насколько еще он будет их втягивать и тянуть на дно!

Грудь Е Цзыси сильно вздымалась, он тяжело дышал, явно очень сердясь. Он открыл рот, чтобы заставить их отказаться, но не смог выдать ни одного слова.

Они не послушают...

Из глубины души внезапно поднялась сильная безнадежность. Е Цзыси пошатнулся назад, сделал шаг, разжал руки и резко повернулся, чтобы уйти. Его походка была шаткой, а взгляд — потерянным.

Не пройдя и нескольких шагов, он наткнулся на пришедшего его искать Сяо Цзюньи и врезался в него.

Он растерянно позволил худенькому ребенку обнять себя, чувствуя исходящее от него тепло, и машинально подался к нему, с пустым взглядом бормоча:

— А Юнь, я очень плохой, да? Не должен был... существовать? Мм...

Он не успел закончить, как этот малыш сильно ущипнул его за худую талию, и он мгновенно пришел в себя, встретившись глазами с ребенком, чьи глаза полны гнева. Ребенок плотно сжал губы и злобно уставился на него, словно хотел наброситься и больно укусить.

— М, я виноват, я не собирался сдаваться, просто так сказал. Ли Вэнь же сказал, что я скоро поправлюсь... — Хотя ему было так грустно, что он вот-вот расплачется, он все же заставил

себя улыбнуться, даже пытаюсь успокоить ребенка, который был более тревожным, чем он сам.

Если он умрет, этому ребенку будет очень больно, не так ли?

Е Цзыси закрыл глаза, крепче обнял его, слегка наклонился и нежно поцеловал его в лоб, не зная, утешает ли он его или себя.

Он никогда не думал, что жизнь может быть таким трудным делом, но все же не хотел и не мог сдаваться, иначе он был бы неблагодарен тем, кто сделал для него так много.

Тело не подвластно себе, но судьба не подвластна небесам!

Возможно, странное поведение Е Цзыси вызвало подозрения у Сяо Цзюньи. Отправив его обратно отдохнуть, он подошел к двери Ли Юэ. Деревянная дверь была слегка приоткрыта, звукоизоляция была не очень хорошей, и можно было слышать голоса изнутри.

— Позавчера было действительно опасно. Этот удар Оуян Шу, я запомнил! — Сначала раздался голос Хань Фэна, в котором смешался гнев, позволяющий даже представить его выражение лица в тот момент.

— В этот раз спасибо тебе, — послышался холодный женский голос Ли Юэ, холодный и ясный, но в то же время слабый и очень уставший. — Но нельзя сказать, что мы вернулись с пустыми руками. Если войти через боковую дверь в заднем дворе, охрана там намного слабее, и по тропинке можно очень близко подобраться к сокровищнице. Только пока неизвестно, куда Сяо Цзинхан дел ключ.

— Да куда он еще мог деть? Скорее всего, при себе или в кабинете, — Хань Фэн развел руками, полулежа на стене в расслабленной позе. — Такой человек с его статусом наверняка очень подозрителен. Какой там «Глава Альянса боевых искусств», по-моему, это просто лицемерный лжец, иначе его бы давно вышвырнули эти так называемые благородные семьи.

Ли Юэ не ответила, и в комнате воцарилась странная тишина.

— В любом случае, нужно как можно скорее отправить туда людей. К счастью, мы уже нащупали карту местности и точки обороны на семь или восемь из десяти. Даже если этот старый вор усилит защиту после этого инцидента, в ближайшее время он не сможет полностью изменить маршрут, но если затянуть — тогда неизвестно, — продолжил Хань Фэн, в голосе слышалась легкая тревога.

— Я знаю, — Ли Юэ тихо вздохнула. — Оставь это у меня в комнате. Через три дня максимум я смогу встать с кровати. В эти дни ты набери группу людей, и мы пойдем еще раз. Даже если придется грабить, даже если придется перерезать весь Альянс боевых искусств, мы должны принести эту вещь обратно. Наставник больше не может ждать...

Эти слова были невероятно жестокими, но вызвали странное чувство героической трагедии, словно верующий мученик, отправляющийся к намеченной цели, готовый разбить лоб о стену, но не оглядываться назад.

Услышав последнее предложение, Сяо Цзюньи яростно вспыхнул глазами, но, не беспокоя их, тихонько отступил назад.

Однако он не знал, что после его ухода разговор в комнате прекратился.

— Человек ушел? — Ли Юэ слегка кашлянула. Только что проснувшись и наговорив так много, горло немного не выдерживало.

— Ушел. То, что нужно было услышать, и то, что не нужно, он, наверное, услышал достаточно, — Хань Фэн налил ей стакан воды и поднял бровь. — Но ты правда думаешь, что этот малыш сможет достать то, что нам нужно? Это же штаб-квартира Альянса боевых искусств с суровой охраной. Не говоря уж о том, захочет ли он, я думаю, что его убьют как шпиона, еще до того, как он подберется.

<http://bllate.org/book/17706/1653969>